

— Что это было? — маленькая принцесса резко обернулась.

— Наверное, какое-то сбежавшее домашнее животное, — спокойно улыбнулся Принц, длинным пальцем указывая на слезницу у уголка глаза, и многозначительно произнёс.

Чжоу Хуайцзин увидел, как Принц перед уходом взглянул в его сторону, опустил глаза и улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, которые буквально сверкали. Холодный ужас пополз по спине, даже кожа головы заныла.

В момент, когда он спрыгивал с дерева, система запустила обратный отсчёт перед тем, как выбросить его из игры. Чжоу Хуайцзин в панике перекатился и в последнюю секунду превратился в кота, скатившись в траву.

Чэньгуан была частной школой, основным инвестором которой являлась семья Лу из Цзяннани.

Семья Лу вернулась в страну только после того, как внутренние волнения полностью утикли. В то время образование в стране всё ещё было в упадке, а методы обучения сильно отличались от зарубежных, поэтому они решили поддержать государственную инициативу и открыли частную школу, привлекая высокооплачиваемых специалистов для среднего образования.

Со временем уровень школы вырос, как и плата за обучение, а стандарты приёма стали строже, и школа превратилась в негласное элитное заведение.

В школе существовали музыкальные традиции, которые восходили к матери братьев Чжоу Нин, то есть к бабушке Чжоу Хуайцзина. Она любила музыку, особенно фортепиано, поэтому основала музыкальный фестиваль Чэньгуан, ставший важнейшим осенним мероприятием.

Музыка также была обязательным предметом для студентов. Поскольку многие ученики происходили из состоятельных семей, среди них немало тех, кто с детства обучался игре на музыкальных инструментах или пению, поэтому требование, чтобы каждый класс подготовил номер, не составляло труда.

Сентябрь, погода стояла душная, солнце палит нещадно.

Чжоу Хуайцзин всю ночь мозг был в работе, и утром он чувствовал усталость. С тёмными кругами под глазами он крался вниз по лестнице, где его поймал старший брат, внимательно разглядывая его глаза.

Хотя брат ничего не сказал, Чжоу Хуайцзин всё же почувствовал, что его поймали на каком-то проступке.

— ...Хуайцзин, Хуайцзин? — рука мелькала перед его лицом, пока, наконец, не привлекла его внимание.

Чэн Сыгу, подперев щёку, облокотился на стол, повернувшись всем телом, с любопытством глядя на него. Чжоу Хуайцзин ответил спокойным взглядом.

Чэн Сыгу кашлянул и сказал:

— Ты слышал, что я говорил о музыкальном фестивале?

Чжоу Хуайцзин моргнул, не выражая эмоций.

— А, я так и знал, что ты не слышал, — Чэн Сыгу засмеялся. — Класс планирует выступить с музыкальным ансамблем. Ты не хочешь поучаствовать?

Чэн Сыгу смотрел, как он покачал головой, и с печальным лицом попытался уговорить:

— Наш школьный музыкальный фестиваль Чэньгуан имеет большое влияние. В тот день приедет много людей из музыкальной индустрии, а также члены совета директоров... Ты знаешь Лу Эрье? Это глава компании Lu Group, разработавшей «Сянью». Возможно, он придёт.

Чжоу Хуайцзин смотрел на него, но его сознание уже отключилось, погрузившись в пустоту. Его глаза были сухими, каждое моргание причиняло боль, и он не реагировал ни на что.

Чэн Сыгу сдался. На самом деле он не знал уровень Чжоу Хуайцзина, но разве ребёнок музыканта не должен играть лучше, чем они, любители? И хотя он надеялся, что Чжоу Хуайцзин произведёт фурор на фестивале, его главной целью было помочь ему больше общаться с людьми и быстрее влиться в класс.

Чэн Сыгу подумал, что Чжоу Хуайцзин в любом случае его хороший друг, и он позаботится о нём, кто бы ни осмелился его обидеть.

Чжоу Хуайцзин весь день был рассеян. Вечером, вернувшись домой, поужинав и поиграв на фортепиано, он зашёл в комнату и, увидев свой рюкзак, озадачился.

Оказывается, учёба включает в себя домашние задания.

Перед уроком кто-то собирал задания, и Чжоу Хуайцзин, ощупывая пустой рюкзак, застыл на месте. К счастью, Чэн Сыгу сказал, что учитель велел не собирать его.

Чжоу Хуайцзин сел за стол, достал учебники и тетради и уставился на странные символы в учебнике.

В комнату постучал управляющий, принёс фрукты и уже собирался уйти, как вдруг его рукав был схвачен.

Он посмотрел вниз и увидел, как молодой хозяин смотрит на него широкими, ясными глазами, выражая растерянность и жалость. Управляющий тут же расцвёл улыбкой и ласково спросил:

— Молодой господин, не получается с заданием?

Чжоу Хуайцзин кивнул.

Управляющий с улыбкой подсказал:

— Старший господин во время учёбы каждый семестр получал стипендию. Молодой господин, если у вас есть вопросы, вы можете обратиться к нему, он с радостью вам поможет.

Глаза Чжоу Хуайцзина загорелись. Он встал с места, взял задания и фрукты и направился в кабинет к старшему брату.

Управляющий с улыбкой наблюдал, как они уходят. Братья должны больше общаться.

Чжоу Хуайцзин зашёл в кабинет, где Чжоу Хуайсю с нахмуренным лицом изучал стопку документов. Увидев, кто постучал, он смягчил выражение и ласково поманил к себе колеблющегося юношу.

— Что случилось? — взгляд Чжоу Хуайсю скользнул от книг к фруктам, хотя он и так всё понимал.

— Брат, поешь фруктов, — поставив тарелку с фруктами на стол, Чжоу Хуайцзин положил книги рядом и взглядом подбодрил брата съесть фрукты.

Чжоу Хуайсю взял вилку, нанизал кусочек яблока, прожевал и проглотил. Видя, как юноша смотрит на него с надеждой, он не смог не посмеяться:

— Ну, старший брат уже подкуплен твоими фруктами. Говори.

Юноша подтолкнул задания в его сторону:

— Домашнее задание, не понимаю.

Чжоу Хуайсю открыл учебник, просмотрел его и сказал:

— Хорошо, я объясню, но ты должен пообещать мне лечь спать пораньше и больше не играть в игры тайком.

Чжоу Хуайцзин отвёл взгляд, смущённо опустив глаза, и кивнул.

Чжоу Хуайсю был настоящим отличником, объяснял всё чётко, и большинство людей бы сразу поняли. Но Чжоу Хуайцзин с прошлой жизни не посещал школу, жил в изоляции, и слушал, всё больше запутываясь.

Понимая, что объяснение займёт время, Чжоу Хуайсю подумал и предложил ему сначала отдохнуть, а с заданиями разобраться позже. Семья Чжоу не придавала большого значения его образованию. В доме хватало денег, чтобы содержать десять таких, как он. После окончания школы он мог поступить в музыкальный колледж, лучший в стране или за границей, а мог и не поступать, прожив жизнь легко и счастливо, ведь они никогда не оставят его в беде.

Но сейчас Чжоу Хуайсю осознал, что упустил важный момент. Возможно, из-за того, что Чжоу Хуайцзин был слишком ребячлив, все забыли подумать о его будущей женитьбе. Аутизм его брата постепенно отступал, но эмоциональная бедность и недостаток житейских знаний оставались. Какая девушка согласится искренне заботиться о «муже», который так и не повзрослеет, и взять на себя ответственность за воспитание детей?

Хотя эта проблема казалась далёкой, её нельзя было игнорировать. Чжоу Хуайсю подумал немного и позвонил лечащему врачу Вэй Наню.

Чжоу Хуайцзин вернулся в комнату, где его увлек за собой Цюцю, требуя погладить шёрстку. Посмотрев на время, он перевёл взгляд на шлем, лежащий на тумбочке.

Он уже пообещал брату не играть. Внутренний ангел излучал святой свет.

Сыграть немного и лечь спать, брат ничего не узнает. Демон с рогами манил вилами.

Взгляд Чжоу Хуайцзина то отводился, то возвращался, и, наконец, он не устоял перед искушением и схватил шлем.

Только немного, брат не узнает.

А вдруг тот человек ищет его?

Вернувшись в игру, Чжоу Хуайцзин оказался всё в тех же зарослях, и даже одежда, которую он надевал, осталась на месте.

Он превратился в человека и с радостью оделся.

Уже наступил вечер, и в замке зажглись мягкие огни. Замок на холме, если смотреть с моря, сиял словно жемчужина, излучающая нежный свет.

Чжоу Хуайцзин всё ещё хотел увидеть свадьбу, но, похоже, пропустил самое интересное. Он удивился, почему он всё ещё в игре, если Принц и Принцесса должны были пожениться вечером? Разве он не должен был уже пройти уровень?

Чжоу Хуайцзин пошёл по садовой дорожке к залу замка, перед уходом бросив взгляд на спокойную поверхность озера, скрытую во тьме, словно таящую в себе огромную опасность.

Эта ночь была неестественно тихой, даже луна не хотела дарить свет. Сад был мёртв, не слышно было ни цикад, ни лягушек, не было ветра, воздух застыл, и вокруг витала липкая атмосфера.

Чжоу Хуайцзин хотел избежать людей, но, пройдя некоторое расстояние, не встретил ни души.

<http://bllate.org/book/16647/1525254>